

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей

Студент

А.С. Кудинова

(И.О. Фамилия)

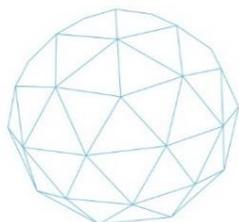
(личная подпись)

Научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты уголовно-правового запрета заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.....	8
1.1 Исторический анализ вопросов уголовной ответственности заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.....	8
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.....	29
2.1 Объективные признаки незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.....	29
2.2 Субъективные признаки незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей.....	34
Глава 3 Анализ некоторых проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей.....	48
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность работы заключается в том, что любое нарушение свободы человека, в том числе незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, не должно оставаться безнаказанным. В судебной практике такие дела встречаются нечасто, но связано ли это с тем, что такие преступления не совершаются? Отвечая на вопрос, нам представляется, что настоящая причина состоит в сложности доказывания по уголовным делам о таких преступных посягательствах, а также ошибках при квалификации.

Это в целом указывает на несовершенство уголовно-правовых запретов в сфере посягательства на человеческую неприкосновенность и личную свободу, которые в свою очередь являются одним из главных объектов уголовно-правовой охраны. Он основан на общеизвестных и признанных нормах как международного, так и российского права. В соответствии со статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность [1, с. 21].

Вред, наносимый обществу такими преступлениями чрезвычайно велик, ведь такие действия должностных лиц грубо нарушают закон при осуществлении правосудия, чем порочат органы, осуществляющие правоохранительную деятельность. Это подрывает авторитет государственной власти в глазах граждан, ставит под сомнение приоритет человеческой свободы и неприкосновенности.

Стоит подчеркнуть скудность судебной практики в данной области, что позволяет сказать о высоком уровне преступной солидарности юристов, которые относятся к нарушениям закона своими коллегами со снисхождением. Сложность доказывания таких преступлений может быть как искусственно создаваемой, так и естественной, связанной с несовершенством законодательства.

Цель исследования заключается в проведении научного анализа уголовно-правовой характеристики незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, изучение актуальных проблем квалификации в правоприменительной практике.

Задачи исследования:

- провести исторический анализ вопросов уголовной ответственности заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей;
- осуществить исследование понятий и признаков задержания, заключения под стражу или содержания под стражей;
- проанализировать объективные и субъективные признаки заключения под стражу или содержания под стражей;
- определить проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей;
- на основе проведенного исследования сформулировать выводы и предложения по разрешению практических и теоретических проблем.

Объект исследования являются теоретические и практические основы уголовной ответственности преступлений, связанных с незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей.

Предмет исследования – нормы уголовного права, регламентирующие задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, судебно-следственная практика, научная литература.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и специальные методы исследования, а именно: анализ, синтез, сравнительный, исторический и формально-логический.

Степень разработанности темы исследования. Чобанов Г.А. исследует недостатки уголовно-правовой конструкции состава заведомо незаконного задержания (ч. 1, 3 ст. 301 УК РФ; анализирует причины и условия

незаконного задержании; определяет правовые и организационные меры противодействия этому деянию). Маркелова А.А. рассматривает возмещение вреда, причиненного государством в результате административного и уголовного принуждения. В работе Черникова С.А., Горшкова М.А. рассматривается одна из самых актуальных проблем современного уголовного права – проблема незаконного задержания. Незаконное задержание с применением мер процессуального принуждения в виде задержания и заключения под стражу с нарушением уголовно-процессуального законодательства сопровождаются нарушением личных прав наших граждан, предусмотренных Конституцией нашей страны. В своей работе Кочетков В.С. проанализировал состав преступления, предусмотренного статьей 301 УК РФ и заключающегося в привлечении к ответственности виновных лиц за совершение преступлений, связанных с незаконным задержанием заключением под стражу или содержанием под стражей, а также выявил современное состояние и динамику его развития. Работа Махневой И.Д. посвящена проблемам незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей в Российской Федерации. В ней рассмотрен вопрос соотношения ст. 301 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 293 УК РФ «Халатность» Уголовного кодекса Российской Федерации. Также будет рассмотрена проблема применения такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Теоретическую основу магистерской диссертации составляют труды таких авторов как Е.А. Авдеевой, А.М. Баксалова, А.В. Куликова, Г.А. Чобанова, Д.В. Перцева, И.А. Петрова, Д.А. Сабирова, Д.У. Ишназарова и других.

Научная и практическая значимость заключается в выявлении и обосновании необходимости законодательного закрепления исчерпывающего

перечня критериев законности и незаконности задержания и заключения под стражу. На основе проведенного исследования автором предлагается в первую очередь устранить несовершенство законодательного регулирования порядка заключения под стражу. Во-вторых, на основе проведенного анализа предлагается расширить сферу применения статьи 301 УК РФ.

Нормативно-правовой основой исследования стали Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство.

Научная новизна исследования заключается в выявлении актуальных проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей и разработке предложений для решения данных проблем. В результате исследования пришли к выводу о необходимости законодательного определения критериев законности и незаконности задержания, а также заключения под стражу. Так как административное задержание и ограничение свободы в рамках уголовного процесса посягают на гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность, автором предлагается расширить сферу действия статьи 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» УК РФ и привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, которые произвели заведомо незаконное административное задержание.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преступление, предусмотренное статьей 301 УК РФ, входит в систему преступлений против правосудия. Несмотря на то, что корыстная или иная личная заинтересованность лежит в основе многих преступлений против правосудия, но в составах главы 31 Особенной части УК РФ они не упоминаются. Однако распространенность корыстной мотивации в таких преступлениях подтверждается судебной практикой.

2. Тот факт, что в конструкции состава отсутствует упоминание о корыстной или иной личной заинтересованности не позволяет в должной

мере учитывать коррупционный фактор при решении вопросов уголовной ответственности.

3. Судебная статистика показывает, что это одна из самых (в том числе по ст. 301 УК РФ) малочисленных групп преступлений по числу осужденных. В качестве причин, мы определили несколько: сложность доказывания по уголовным делам о таких преступлениях; ошибки, которые допускают при квалификации этих деяний; несовершенство уголовно-правовых запретов в сфере посягательств на интересы правосудия в целом.

4. При незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей нарушаются общественные отношения в сфере правосудия. Категории «уголовное судопроизводство» и «правосудие» не тождественные понятия, поскольку в последнем случае речь идет только о рассмотрении уголовного дела в суде. В этой связи представляется целесообразным главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» в «Преступления против порядка судопроизводства».

4. Также существует необходимость законодательного определения критериев законности и незаконности задержания, а также заключения под стражу. Так как административное задержание и ограничение свободы в рамках уголовного процесса посягают на гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность, автором предлагается расширить сферу действия статьи 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» УК РФ и привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, которые произвели заведомо незаконное административное задержание.

5. На практике субъекты, которые наделяются правом в отправлении правосудия при квалификации преступления, предусмотренного статьей 301 УК РФ, могут испытать сложности, которые касаются включения в содержание объективной стороны административного задержания.

Глава 1 Теоретические аспекты уголовно-правового запрета заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

1.1 Исторический анализ вопросов уголовной ответственности заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

Сначала необходимо отметить, что уголовная ответственность за незаконное задержание и содержание под стражей изначально появилась в XVI столетии, а именно в Судебнике 1550г., в котором – преступными считались арест и наложение оков на тех, кто нуждался в поручительстве, когда такие действия осуществлялись людьми наместника или руководителя (волостеля), которые должны передавать таких людей уполномоченным чиновникам, участвующим в суде у наместников и волостелей.

Далее уголовное преследование за незаконное задержание (арест) и содержание под стражей развивалось в период расцвета Российской Империи и зафиксировано оно было в следующем нормативно-правовом акте: «Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных» (1845 г.), а точнее, в главе «О преступлениях и проступках чиновников при следствии и суде».

Позже, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. расценивал в качестве преступлений лишь принуждение к даче показаний, незаконное задержание, необоснованный привод.

Сейчас действует обновленная редакция ст. 210 УК РФ, где по-новому представлены признаки преступного сообщества, участников и организаторов такой организации. Выделен специальный субъект преступления - лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. В 2019 г. УК РФ был дополнен нормой, в соответствии с которой уголовная ответственность установлена за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии, т. е. преступным деянием объявлено лишь состояние личности, а не совершение деяния, что в определенной

степени не соответствует положениям ст. 8 УК РФ, где закреплено, что основанием уголовной ответственности признается совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

В УК РФ выделено основание уголовной ответственности, разработанное классической школой уголовного права. Речь идет о совершении вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, деяния в объективном мире (действия или бездействия), запрещенного уголовным законом и содержащего все признаки конкретного состава преступления. Установление уголовной ответственности за опасное состояние личности (ст. 210¹ УК РФ) в современном уголовном законодательстве – существенная новация, меняющая представление о том, за что наступает уголовная ответственность: за деяние или за опасность личности. История развития уголовного законодательства позволяет нам сделать вывод о том, что переход к социологической школе уголовного права в вопросе признания основанием уголовной ответственности опасного состояния личности влечет весьма негативные последствия для определения направлений уголовной политики и ее практического воплощения в жизнь.

Можно вспомнить:

- о казнях колдунов и ведьм в средние века,
- о внесудебных расправах в Германии, СССР и других странах в 30-40 г. XX века,
- о жертвах культурной революции в Китае, Камбодже и др.

Зарубежное уголовное законодательство использует различные основания уголовной ответственности с преобладанием основания в виде объективно совершенного деяния, содержащего признаки того или иного состава преступления. Например, в 2006 г. УК Грузии был дополнен ст. 223¹, предусматривающей ответственность за членство в воровском сообществе (части 1 данной статьи, наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом или без такового) и пребывание лица в положении «вора в

законе» (ч. 2, наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 10 лет со штрафом или без такового). В то же время статья 7 Уголовного Кодекса Грузии признает основанием уголовной ответственности преступление, т. е. предусмотренное уголовным законом противоправное и виновное деяние. Таким образом, действуют положения социологической и классической школ уголовного права. По закону RICO в США привлекают к ответственности лидеров мафиозных образований (основанием является модель их поведения, а не совершенное преступление). В УК ФРГ основанием уголовной ответственности также признано деяние, содержащее признаки состава преступления, но для противодействия опасному состоянию личности германский законодатель предусмотрел в УК меры исправления и безопасности (глава шестая УК ФРГ), которые определены следующим перечнем: помещение в психиатрическую больницу; помещение в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов; превентивное заключение; установление надзора; лишение разрешения управлять автотранспортным средством; запрет на профессию. Учитывая состояние с преступностью в Германии, выделение таких мер исправления и безопасности в УК РФ было бы предпочтительнее, чем использование в этом вопросе положений социологической школы уголовного права.

Положения Конституции Российской Федерации, которая изменилась 1 июля 2020 года, гарантирует права и свободы человека и гражданина в том числе от незаконных посягательств со стороны органов правосудия.

Законодателем в 301 ст. УК РФ установлена ответственность за следующие три состава преступления:

- заведомо незаконное задержание;
- заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей;
- заведомо незаконное задержание или заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей, которые привели к тяжким последствиям.

Анализируя данную правовую норму, необходимо отметить, что части 1 и 2 статьи 301 УК РФ очень схожи по своей правовой природе, так как смешиваются квалифицированные составы последствий совершений данных преступлений, но это совершенно не влияет на квалификацию данных преступлений по отдельности, ведь в части первой говорится о задержании, а во второй о заключении под стражу.

В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание есть мера процессуального принуждения, применяемая на срок не более 48 часов с момента фактического задержания.

Следовательно, можно сказать, что задержание является мерой, обеспечивающей эффективность расследования преступлений, которое предусмотрено статьей 156 УПК начиная с момента возбуждения уголовного дела.

«Процессуальное задержание» и «фактическое задержание», о котором законодатель упоминает в уголовно-процессуальных нормах представляют собой аналогичное действие должностных лиц, только о фактическом задержании обязательно составляется соответствующий документ – протокол задержания.

Таким образом, история уголовной ответственности заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей началась давно и сейчас проходит активное развитие данных институтов.

Государственные органы в случае совершения общественно-опасного деяния обязаны установить совершившее его лицо и назначить справедливую меру наказания, восстановить и защитить права лиц, пострадавших от такого деяния. В большинстве случаев, процесс применения норм уголовного права, производства по уголовному делу органами по предварительному расследованию и судом со стороны обвиняемого и подозреваемого встречает противодействие. Преодолеть данное противодействие до решения по уголовному делу в многих случаях возможно только применением

процессуального принуждения или мер пресечения. При этом любой из мер пресечения существенно ограничиваются права и свободы, а применение меры пресечения в виде заключения под стражу и содержание лица в учреждениях уголовно-исполнительной системы нередко связано с еще более суровыми условиями, нежели дальнейшее отбывание наказания, в том числе и наказания в виде лишения свободы.

Более того, это сопровождается и нарушениями условий содержания под стражей, порядка и условий избрания и применения данной меры пресечения. Такие нарушения из года в год по-прежнему продолжают выявляться не только на уровне российских судов, но и Европейским Судом по правам человека. Существуют проблемы в применении и иных мер пресечения [4].

Меры принуждения используются в качестве средства обеспечения реализации участниками судопроизводства своих законных обязанностей. Они должны соответствовать задачам, которые ставит перед собой лицо, ведущее производство по делу, при их применении. Вместе с тем в ходе осуществления процессуальных действий могут подвергаться ограничению некоторые конституционные права граждан, что диктует необходимость научного анализа таких действий и определяет важность и актуальность проведения исследований в этой области. Соблюдение необходимого баланса между задачами уголовного процесса и правами граждан – первоочередная цель законодателя. Уголовно-процессуальное законодательство позволяет выбрать меру ограничения прав и свобод личности, наиболее адекватно соотносящуюся с задачами уголовного процесса по конкретному уголовному делу.

Ввиду регулярной критики со стороны судебных, правоприменительных органов, а также постоянных дискуссий среди ученых правоведов данная тема является крайне актуальной для исследования.

До настоящего времени в науке уголовного процесса России не разработана единая концепция института задержания подозреваемого.

Задержание подозреваемого характеризуется как отдельный уголовно-процессуальный институт.

Понятие «задержание подозреваемого» – мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем, с целью установления причастности или непричастности лица к совершению преступления, на срок 48 часов с момента фактического задержания, являющегося началом уголовного судопроизводства в случае задержания до возбуждения уголовного дела, и одним из условий приобретения статуса подозреваемого.

Исходя из норм УПК РФ, с момента осуществления практического задержания лицо не автоматически приобретает полноценный статус подозреваемого. Такой статус лицо получает только в случае вынесения уполномоченным должностным лицом процессуального акта в виде протокола задержания подозреваемого, что следует считать его фактическим задержанием. При этом, на практике, права и свободы подозреваемого лица ограничиваются еще до момента фактического задержания, что создаёт значительные сложности для соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства должностными лицами, осуществляющими предварительное следствие. Данные ограничения также затрагивают право на свободу и личную неприкосновенность задерживаемого лица, а также его право на защиту.

В МВД Пермского края прокомментировали кадры жесткого задержания мужчины на глазах у его четырехлетней дочери из-за отсутствия защитной маски. Заявление опубликовано на странице ведомства в Instagram.

«Мужчина начал вести себя агрессивно, выражался нецензурной бранью. В связи с этим, полицейские были вынуждены применить в отношении правонарушителя физическую силу», – сказано в сообщении.

Объясняя обстоятельства задержания, сотрудники правоохранительных органов, пояснили, что мужчина пытался скрыться от сотрудников полиции после того, как ему сделали замечание.

В отношении задержанного составили административные протоколы по статьям 19.3 КоАП РФ («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции») и 20.6.1 КоАП РФ («Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения»). Ребенка передали близкому родственнику.

Другой пример, в Березниках сотрудники полиции скрутили и повалили на землю мужчину из-за отсутствия на нем защитной маски. На опубликованном видео прохожие возмущаются жестким задержанием, требуют отпустить мужчину и говорят о находящемся рядом ребенке.

Необходимость заключения под стражу выражается в том, что проблема выбора такого вида меры пресечения, как заключению под стражу, связана непосредственно с ограничением свободы лица, подозреваемого или обвиняемого в том или иной преступлении, что посягает на право на свободу человека.

Любая мера пресечения должна применяться только при наличии оснований, наличие которых не должно вызывать сомнений. К сожалению, правоприменительная практика, используя недостатки законодательной регламентации избрания мер пресечения, идет по пути избрания даже такой жесткой меры пресечения как заключение под стражу, без доказанных оснований. Законодатель не стремится разрешить данный вопрос, вводя вслед за Пленумом Верховного Суда Российской термин «мотивы», тем самым, давая понять, что в ряде случаев мотивами могут быть заменены основания.

В качестве примера, рассмотрим один случай из судебной практики в г. Кемерово Кемеровской области. 25 января 2015 года Калинина А.С. находилась в супермаркете «Пятерочка», где собиралась совершить покупки. Находясь в торговом зале, женщина часть выбранных товаров держала в руках, и часть (влажные салфетки и банан) – положила в сумку, так как не взяла на входе корзину для товара. Неожиданно для себя, Калинина почувствовала себя плохо: накануне ей была сделана операция.

Поторопившись, женщина прошла через кассу, оплатив только тот товар, что был в руках. Отойдя от кассы, она стала складывать покупки в сумку и обнаружила, что забыла оплатить часть товара. Женщина сразу приготовила деньги для оплаты, но в этот момент к ней подошел сотрудник службы охраны и деньги за товар принимать отказался. Вместо этого, сотрудниками магазина был вызван наряд полиции. Калинина пояснила правоохранителям ситуацию, что из-за плохого самочувствия, забыла оплатить часть покупок, но не пыталась покинуть магазин, а готова была незамедлительно заплатить недостающую сумму.

Сотрудники полиции, осознавая, что в действиях Калининой отсутствуют признаки хищения (товар возвращен, умысла на хищение не было), все же принимают решение о составлении протокола о привлечении женщины к административной ответственности по ст.7.27 КоАП РФ. Затем Калинина была доставлена в отдел полиции «Центральный» по городу Кемерово. В отделении женщину поместили в специальную комнату для содержания задержанных несмотря на то, что законные основания для этой меры пресечения отсутствовали. В данной комнате задержанная находилась с 17-00 25.01.2015г. до 11-00 26.01.2015г., то есть, восемнадцать часов.

Вечером 25.01.2015г. дочь Калининой, узнав в задержании матери, явилась в отдел полиции и просила сотрудников отпустить мать, так как ее нахождение в камере угрожало ее здоровью: незадолго до происшествия Калининой удалили желчный пузырь, после чего у нее случались приступы плохого самочувствия, а также ей был категорически противопоказан стресс. Тем не менее, задержанная была отпущена лишь в 11-00 следующего дня с обязательством явиться в суд, где 27.01.2015г. мировым судьей было вынесено постановление о прекращении производства об АП по ст. 7.27 КоАП РФ ввиду отсутствия состава административного правонарушения в действиях Калининой.

Калинина обратилась в суд с иском о признании действий сотрудников полиции противоправными, и о взыскании компенсации морального вреда.

По ее мнению, так как после задержания она не была сразу доставлена в суд для дальнейшего разбирательства, а была отпущена домой, становится очевидно, что применение меры пресечения в виде задержания, было незаконным и необоснованным. В результате этого женщине был причинен моральный вред, выраженный в физических и психологических страданиях, ведь пострадавшая, считающая себя законопослушным гражданином, чувствовала себя униженной, а также из-за длительного пребывания в камере существовала непосредственная угроза ее здоровью.

Ответчики были представлены представителями ГУВД по Кемеровской области, а также Министерства Финансов РФ. Исковые требования ответчиками признаны не были, так как, по их мнению, доказательства причинения морального вреда не были представлены. А также, действия сотрудников полиции, производивших задержание Калининой, в установленном порядке не были признаны незаконными.

27.01.2018 года мировой судья было вынес постановление в прекращении производства по делу в связи с отсутствием состава правонарушения по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, что является полностью исключаящим вину лица (реабилитирующим) основанием. Данный факт дает основания суду полагать, что Калинина действительно была подвергнута административному задержанию незаконно. Однако, суд посчитал, что инспектор при доставлении Калининой не допустил грубых процессуальных нарушений, и, хотя мера в виде задержания и доставления истца в отдел полиции не была обоснованной, установленные законом сроки задержания нарушены не были, а также иных грубых нарушений прав потерпевшей не было установлено. В связи с этим, суд посчитал требование истца о сумме компенсации морального ущерба завышенной.

В результате, руководствуясь ст.194-197 ГПК РФ, суд решил лишь частично удовлетворить исковые требования, взыскав с ответчиков в пользу Калининой А.С. в качестве компенсации морального вреда лишь часть

запрошенной суммы. В остальной части иска было принято решение отказать.

До настоящего времени мера пресечения в виде заключения под стражу является доминирующей в уголовном судопроизводстве России, несмотря на попытки законодателя к изменению ситуации.

В процессе содержания под стражей обеспечивается изоляция от общества обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления.

С 27 января 2020 года, лица, находящиеся в местах содержания под стражей (учреждениях уголовно-исполнительной системы) имеют право обратиться с административным иском с заявлением в суд и на основании судебного решения получить компенсацию за нарушение условий содержания под стражей в денежной форме. Требования к исковому заявлению закреплены в Кодексе административного судопроизводства и имеют ряд особенностей.

Удовлетворение исковых требований о компенсации за нарушение условий содержания под стражей не влияет на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности или применения меры пресечения в виде заключения под стражу (ст.ст. 1069-1070 ГК РФ), но лишает права на компенсацию морального вреда.

Кроме того, обязанность доказывать отсутствие нарушений условий содержания под стражей возлагается на государственные органы, которые сами же ответственны за обеспечение данных условий.

Так же необходимо отметить, что цель уголовного судопроизводства не только в реализации норм уголовного права и установления уголовно-правового отношения. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Применение мер процессуального принуждения должно сопровождаться существованием ряда гарантий, препятствующих

произвольному ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В связи с этим, применение мер пресечения в уголовном процессе возможно только по возбужденному уголовному делу и в отношении обвиняемого, а в исключительных случаях - в отношении подозреваемого.

Такое положение закона требует четкого разграничения деятельности по применению мер пресечения и осуществлению уголовного преследования, в том числе при решении вопроса о заключении под стражу, где в силу условий и характера содержания лица под стражей такая грань нередко стирается.

Применение мер пресечения рассматривающими вопросы уголовного преследования исследователями относится к форме реализации уголовного преследования. Применение принудительных мер прокуратурой и (или) следственными органами в целях изобличения обвиняемого и является по мнению М.С. Строговича уголовным преследованием [10, с. 16].

Николаев М.В. считает, что направленные на обеспечение производства по уголовному делу или на обеспечение доказательств действия государственных органов в целях изобличения совершившего преступление лица, являются уголовным преследованием [8, с. 76]. В качестве элемента уголовного преследования определяют применение мер пресечения В.А. Азаров, Н.И. Ревенко, М.М. Кузембаева обосновывая это принудительным характером таких мер, применяемых исключительно к подозреваемому, обвиняемому. По общему правилу меры принуждения применяются к любому участнику уголовного судопроизводства, а меры пресечения могут применяться только в отношении лиц, преследуемых в уголовном порядке законом [1, с. 186].

Исходя из изложенного видно, что исследователи считают входящими в содержание уголовного преследования мер пресечения и принуждения. Однако, некоторые с этим не согласны, например А.Г. Халиулина считает,

что сами по себе меры пресечения не являются преследованием, а представляют условия осуществления уголовного преследования [11, с. 30].

Однако считаем, что уголовное преследование и меры пресечения связаны между собой и соответственно данные понятия невозможно однозначно разграничить.

Иногда судебная проверка законности задержания оказывается недоступной на практике для лица, подвергавшегося задержанию. Об этом свидетельствует судебная практика, которая представлена в параграфе.

Конституционно-правовая гарантия судебной проверки законности задержания, так и право на обращение в суд не подлежат никаким ограничениям в данном случае. В связи с этим, действия правоохранительных органов, создающих препятствия в реализации права на судебную проверку законности задержания, являются абсолютно незаконными.

Статистика Верховного Суда Российской Федерации из года в год подтверждает то, что мера пресечения в виде заключения под стражу является самой востребованной и популярной при расследовании преступлений. Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции говорят о том, что за первое полугодие 2018 года было рассмотрено 58466 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых было удовлетворено 52223 (около 89 %) [1]. Для сравнения отметим, что количество ходатайств о применении домашнего ареста составляет лишь 3771, а количество рассмотренных ходатайств о применении залога составляет всего 76. Однако по итогам 2020 года статистические данные свидетельствуют о сокращении в более чем в 4 раза (за отчетный период) применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, в современных условиях уголовно-правовые запреты не достаточной степени отражают потребности общества. Обязанность органов предварительного расследования обосновать избрание той или иной

меры пресечения игнорируется в силу невозможности сделать это в сроки, указанные в УПК РФ, тогда как продление данных сроков недопустимо, поскольку будут нарушены права и свободы граждан. Стоит отметить, что в данном вопросе наблюдается положительная динамика: по сравнению с 2007 годом в 2016 году в суд поступило на 100 тысяч меньше ходатайств о применении меры пресечения в виде содержания под стражей.

Тем не менее, масштабы применения содержания под стражей в сравнении с другими мерами пресечения по - прежнему пугающе велики.

9 апреля 2020 г. Европейский Суд по правам человека опубликовал решение по делу «Шмелев и другие против России» (Shmelev and Others v. Russia, 41743/17, 17.03.2020). Этот документ важен для решения одной из структурных проблем российской правовой системы с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: обеспечения надлежащих условий содержания под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также подсудимых.

Правосудие – это особая форма государственной деятельности, при которой суд рассматривает отнесенные к его компетенции дела. Осуществлению правосудия содействуют правоохранительные органы (органы дознания, предварительного следствия, прокуратура).

Конституционный Суд РФ в Определении от 19.06.2007 № 592-О-О называет необходимым элементом законного задержания или заключения под стражу лица наличие у компетентных органов обоснованного подозрения в совершении преступления.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», декларируется следующая позиция «... суду следует дать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения... а также убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. Однако суд не вправе

входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении».

Три года спустя Верховный Суд РФ вновь вернулся к этому вопросу, по смелому предположению автора, в связи с тем, что обобщение судебной практики показало формальность подхода судов к обоснованию подозрения.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.16 № 23 указывается, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. А также при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить:

- содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица;
- дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Пример: клиент службы такси вступил в спор с сотрудниками полиции. Итогом спора оказалось доставление его в дежурную часть и помещение в изолятор. На гражданина был составлен протокол о мелком хулиганстве, и было принято решение оставить его в камере до утра. Зафиксировано, что помощник дежурного применил к задержанному электрошокер. В трех инстанциях данные действия правоохранителей были признаны законными. ВС в сомнениях: почему нижестоящие суды не выяснили, с какой целью пассажира такси было необходимо доставлять в отдел, удерживать там длительное время и применять спецсредства.

Суды преимущественно бывают на стороне правоохранительных органов, даже в случаях, когда вся доказательная база построена лишь на их свидетельствах, утверждает зампред Коллегии адвокатов «Юстум».

Хорошо известны высказывания практиков: «нет оснований не доверять показаниям полицейских».

Проиллюстрируем на примере. Весной 2018 года Михаил поздно ночью следовал домой на такси. Водителем был Аслан Бакиров. Когда таксист проехал по пешеходному переходу, не пропустив при этом прохожего, его машину заблокировал проезжавший мимо патруль ППС. Сотрудники полиции потребовали водителя предъявить документы, на что Кормилин стал возмущаться и спорить с полицейскими, после чего был задержан и доставлен в 77 отдел полиции по Адмиралтейскому району Санкт-Петербурга. Там Михаила поместили в изолятор временного содержания.

Согласно показаниям задержанного, на его просьбу выпустить его в туалетную комнату, помощник оперативного дежурного Марат Мамин применил к нему включенный электрошокер, в результате чего у Кормилина случилось «непроизвольное мочеиспускание». Сотрудник полиции указал в своем рапорте, что применил «спецсредства для прекращения буйства в дежурной части».

Лишь утром, когда пришел начальник отделения Ильгиз Даминов, Кормилину был выписан штраф в размере 500 рублей за мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП), и он был отпущен из камеры.

Данный штраф был успешно обжалован в Ленинском районном суде Санкт-Петербурга. Первая инстанция обосновала свое решение отсутствием доказательств, которые бы могли подтвердить хулиганские действия заявителя. Однако суд признал, что полицейские имели достаточные основания для доставления мужчины в отдел: тот препятствовал их законным действиям - проверке документов у правонарушителя.

Попытки пострадавшего добиться возбуждения уголовного дела за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК) против сотрудников

полицейские оказались безуспешными. Местный следственный орган не нашел состава преступления.

После этого Кормилин обратился в суд с иском о признании действий правоохранителей незаконными и взыскании с них трехсот тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда. Данные требования были предъявлены Мамину, ударившему задержанного электрошокером, а также УМВД России по Адмиралтейскому району Петербурга, и еще четверем сотрудникам полиции, принимавших непосредственное участие в задержании.

Адвокат истца подготовил к данному судебному процессу показания таксиста, из которых следовало, что пассажир был абсолютно спокоен, голоса не повышал и вел себя мирно (дело № 2-53/2019).

Но Кормилину было отказано в трех инстанциях: сослались на то, что обстоятельства того случая уже разбирались в рамках дела № 12-4/2019 (12-233/2018). Тогда Ленинский районный суд не обнаружил в ничего противоправного в действиях силовиков. Согласно рапорту, электрошокер был применен «для прекращения буйства в дежурной части». А показания таксиста вообще были сочтены как недопустимые доказательства, так как он не был предупрежден об административной ответственности за дачу ложных показаний.

Затем пострадавший обратился с жалобой в Верховный суд, где Судьи ВС обратили внимание на довольно противоречивую оценку поведения гражданина – в первой инстанции обжаловали штраф, не обнаружив мелкого хулиганства в его действиях, а за неповиновение полицейским пассажира никто не судил.

Позиция Верховного Суда сформулирована на основании практики ЕСПЧ. Страсбургский суд в постановлении от 7 февраля 2017 года по делу «Лашманкин и другие против РФ» подчеркнул, что гражданин может быть принудительно доставлен в отдел полиции для составления протокола об административном правонарушении в случае, если это невозможно сделать

на месте по объективным причинам. Например, при отсутствии документов у нарушителя, когда невозможно установить его личность. Но в данном случае правоохранители никак не аргументировали необходимость доставлять пассажира в отдел и удерживать там до утра, заметили судьи ВС.

Так же ВС отметил и то, что в законе о полиции нет такого основания для применения электрошокера – «прекратить буйство в дежурной части». Но именно эту причину указал в своем рапорте помощник оперативного дежурного после того, как ударил задержанного. В рамках данного разбирательства судами не были просмотрены записи с камер видеонаблюдения из отделения полиции, которые могли бы прояснить действия силовиков, добавил ВС (дело № 78-КГ20-36-КЗ).

Учитывая все вышеперечисленные обстоятельства, судьи Верховного Суда под председательством Елены Гетман отменили все акты нижестоящих судебных инстанций и вернули дело на новое рассмотрение в Ленинский райсуд (прим. ред. – пока еще не рассмотрено).

Другой пример, в Борисоглебский городской суд Воронежской области поступила жалоба Т.Ю.В., в настоящее время отбывающего наказание в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Тамбовской области, в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой он просил: вынести частное определение в адрес должностных лиц органов прокуратуры города Борисоглебска Воронежской области, МСО СУ СК РФ по городу Борисоглебску Воронежской области; устранить нарушения Закона РФ; зарегистрировать заявление в книге регистрации сообщений о преступлениях в отношении инспектора ФИО7, провести объективную проверку и дать оценку его действиям, привлечь к уголовной ответственности; признать незаконными действия должностных лиц в части отсутствия регистрации заявлений в книге учета сообщений о преступлениях в МСО СУ СК РФ по городу Борисоглебску Воронежской области. В обоснование своих доводов, Т.Ю.В. указал, что в 2016 и 2017 годах он обратился с заявлением в районную Борисоглебскую прокуратуру о привлечении к ответственности должностного лица ФИО7 за превышение

должностных обязанностей и ряда уголовно-наказуемых деяний, однако законного, обоснованного и мотивированного ответа им получено не было. Кроме того, с подобным заявлением Т.Ю.В. обратился в МСО СУ СК РФ по городу Борисоглебску Воронежской области, в том числе, через председателя Борисоглебского городского суда Воронежской области, но ответа также не получил.

Борисоглебской прокуратурой при изучении книги регистрации сообщений о преступлениях в МСО СУ СК РФ по городу Борисоглебску установлено, что заявления от его имени не поступали. По тексту жалобы, Т.Ю.В. описывает, в чем выразилось превышение должностных полномочий, совершенных ФИО7, усматривая достаточность таковых данных для регистрации его заявления в книге регистраций преступлений и проведения соответствующей проверки.

Обжалуемым постановлением судьи Борисоглебского городского суда Воронежской области от 26.02.2020 в принятии жалобы Т.Ю.В., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, было отказано ввиду отсутствия предмета проверки.

Не согласившись с постановлением судьи, заявителем была подана апелляционная жалоба, в которой он просит отменить постановление как не соответствующее ст. 7 УПК РФ и удовлетворить его жалобу. Обращает внимание на то, что он обратился в городской суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ ввиду нарушения его прав, гарантированных Конституцией РФ, поскольку все его заявления о совершенном инспектором ФИО7 в отношении него преступлений не регистрировались, проверки по ним не проводились, ответы ему не направлялись. Указывает, что его просьба к суду заключалась в том, чтобы суд обязал должностных лиц принять его заявления, проверить все изложенные в них сведения и принять законное решение, о чем уведомить надлежащим образом. Считает, что судьей, из-за невнимательности в постановлении приведены доводы другого постановления городского суда по его жалобе, в порядке ст. 125 УПК РФ, на

действия другого сотрудника ФИО8, тогда как к рассматриваемому материалу он никакого отношения не имеет.

Проверив представленные материалы, выслушав мнение прокурора отдела областной прокуратуры, апелляционная инстанция приходит к следующему выводу.

В соответствии со ст. 125 УПК РФ предметом обжалования в суде могут быть постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Из смысла ст. 125 УПК РФ, а также правовой позиции, изложенной в п.п. 7, 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» следует, что в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию суд обязан выяснять, в том числе, имеется ли предмет обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ.

Как видно из материала, ДД.ММ.ГГГГ Панинским районным судом Воронежской области в отношении Т.Ю.В. был установлен административный надзор на срок 6 лет.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 в Борисоглебского района Воронежской области от 09.02.2016 Т.Ю.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ и подвергнут административному аресту сроком на 10 суток. Данное решение в установленный законом срок обжаловано не было. Определением Борисоглебского городского суда Воронежской области от 29.11.2016 заявителю в удовлетворении ходатайства

о восстановлении пропущенного процессуального срока для обжалования было отказано.

В настоящее время заявитель Т.Ю.В. отбывает наказание в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Тамбовской области по приговору Борисоглебского городского суда Воронежской области от 30.06.2018, которым он осужден по ч. 4 ст. 111, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, по этому делу он содержался под стражей с 19.02.2016 года.

Из доводов жалобы Т.Ю.В., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, следует, что 09.02.2016 при посещении им отдела полиции во исполнение обязанности по явке на регистрацию по установленному административному надзору, он был незаконно задержан инспектором ФИО7, а после привлечен к административной ответственности.

По поводу указанных незаконных действий инспектора ФИО7 в 2016-2017 г.г. Т.Ю.В. обращался в прокуратуру, межрайонный следственный комитет, в том числе через Борисоглебский городской суд Воронежской области, с заявлениями, в которых, по его мнению, содержалось достаточно сведений о наличии в действиях инспектора ФИО7 состава преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ. Данные заявления, по мнению Т.Ю.В., подлежали регистрации, и по ним должна была проводиться соответствующая проверка.

Руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции постановил постановление судьи Борисоглебского городского суда Воронежской области от 26 февраля 2020 года об отказе в принятии жалобы Т.Ю.В., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на действия (бездействие) должностных лиц, изменить: исключить из постановления суждения о действиях сотрудника полиции ФИО8. В остальной части постановление судьи оставить без изменения, а апелляционную жалобу заявителя – без удовлетворения.

В ходе проведенного исследования по первой главе, отметим, что существует необходимость законодательного определения критериев

законности и незаконности задержания, а также заключения под стражу. Так как административное задержание и ограничение свободы в рамках уголовного процесса посягают на гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность, автором предлагается расширить сферу действия статьи 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» УК РФ и привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, которые произвели заведомо незаконное административное задержание.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

2.1 Объективные признаки незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

Особенная часть УК РФ состоит из 6 разделов, 19 глав и 284 статей. Нормы Особенной части определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, и устанавливают наказания за их совершение.

Дадим определение состава преступления в системе Особенной части УК РФ.

Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей относятся к Группе преступлений против правосудия.

Рассмотрим объективные признаки незаконного задержания, для чего сперва необходимо рассмотреть определение данного понятия. Заключение под стражу в случае отсутствия оснований, установленных законом или нарушении процессуального порядка, является незаконным заключением.

Состоящая в незаконном отделении от общества и перемещении лица в место содержания под стражей мера пресечения является незаконным заключением под стражу. Именно при заключении под стражу реализуется максимальное ограничение свобод и прав гражданина. Законность заключения под стражу обеспечивается при его осуществлении по возбужденному уголовному делу и применяется к обвиняемому в общем порядке, а к подозреваемому – только в исключительных случаях.

Интересы правосудия выступают в таких преступлениях основным объектом, интересы личности – дополнительным объектом.

В данном преступлении общественная опасность состоит в нарушении важнейших конституционных свобод и прав граждан.

Сейчас незаконное задержание причиняет существенный вред:

- интересам и престижу правосудия и правоохранительных органов,

- посягает на гарантированную конституционную свободу и неприкосновенность личности,
- объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, заключается в заведомо: незаконном задержании, заключении под стражу, содержания под стражей.

Подобные меры процессуального принуждения предусмотрены как в уголовно-процессуальном (ст. ст. 91, 92 УПК РФ), так и в административном законодательстве (ст. 27.3 КоАП РФ).

Под задержанием подозреваемого согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ подразумевается мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Основание задержания предусмотрено ст. 91 УПК РФ. Орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

- когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

О произведенном задержании орган дознания, дознаватель или следователь обязаны сообщить прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Если необходимо избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, следователю нужно согласие руководителя следственного органа. Дознаватель должен получить письменное согласие прокурора, после чего – возбудить перед судом соответствующее ходатайство, сделано это должно быть не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Порядок задержания подозреваемого предусмотрен ст. 92 УПК РФ.

В практической деятельности возможна ситуация, когда само задержание было произведено с соблюдением требований закона, но впоследствии подозреваемый не был своевременно освобожден. В данной ситуации также можно говорить о незаконном задержании.

На основании изложенного можно выделить следующие критерии незаконности задержания:

- отсутствие указанных в законе оснований для задержания;
- нарушение процессуального оформления задержания;
- задержание лица, подлежащего освобождению, свыше положенного срока.

Заведомо незаконное задержание – преступление с формальным составом.

В соответствии с вышеизложенным преступление будет окончено:

- в случае совершения задержания без достаточных к тому оснований с момента фактического задержания (п. 15 ст. 5 УПК РФ);
- в случае производства задержания при наличии законных оснований, но нарушении порядка, предусмотренного ст. 92 УПК РФ, – спустя 3 часа после фактического доставления подозреваемого в орган дознания, следователю или прокурору;
- в случае, когда подозреваемому не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не отложил окончательное принятие решения в порядке, установленном п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, преступление считается оконченным через 48 часов с момента фактического задержания.

В результате проведенного исследования автором было отмечено, что наибольшее затруднение у следователей и дознавателей вызывает установление признаков объективной стороны незаконного задержания (ч. 1 ст. 301 УК РФ) [29].

Достаточно гармонично и равномерно в соотношении между собой используются все законные основания для задержания лица, совершившего преступление [29]. Весьма редко, когда указывается только одно основание. Вместе с тем, проблема как бы скрыта изнутри, поскольку эти основания могут быть выбраны ошибочно или надуманно.

Для квалификации состава по ч. 1 ст. 301 УК необходимо наличие прямого умысла на незаконное задержание без законных оснований и отсутствие иных данных, дающих основание для задержания. То есть ответственность наступает только в случае заведомо незаконного задержания лица. Вместе с тем как таковое, а именно заведомо незаконное задержание исключается при убеждении (добросовестном заблуждении) следователя в причастности лица к преступлению, исходя из конкретных обстоятельств по уголовному делу. Соответственно, под законным задержанием рассматривается мера принуждения в рамках уголовного судопроизводства, под которой понимается уголовно-процессуальное задержание по

основаниям и с соблюдением требований, предусмотренных ст.ст. 91, 92 УПК РФ, осуществляемая уполномоченным на то специальным субъектом, выражающаяся в кратковременном лишении лица свободы передвижения по подозрению в совершении преступления с водворением в специальное помещение. То есть, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, являясь, по сути, антиподом базового понятия законного задержания, нарушает эти установленные законом уголовно-процессуальные меры и посягает на цели правосудия.

Также возникает вопрос в отношении квалификации административного задержания и его правомерности. Административное задержание осуществляется на основании ст. 27.3 КоАП РФ. При этом отсутствие оснований, указанных в КоАП РФ, для задержания образует объективную сторону незаконного административного задержания. Существует точка зрения, что административное задержание не может образовывать по степени общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ. Можно отчасти согласиться с таким мнением, когда это касается административных нарушений и эта мера применяется в исключительных случаях. Но в оперативно-розыскной и следственной практике существует негативный опыт, когда маскируется незаконное уголовно-процессуальное задержание административно-правовым задержанием. Ситуации с незаконным административным задержанием весьма распространены и представляют достаточно высокую степень общественной опасности.

Автор Чобанов Г.А., как и многие практики-специалисты, считает, что указанная степень общественной опасности соответствует категории анализируемого преступления, а не административного правонарушения.

Важно отметить, что к объективным признакам незаконного задержания относят и общественно опасные последствия.

Анализируемые преступления следует считать оконченными с момента соответственно заведомо незаконного составления протокола задержания,

вынесения судьей постановления об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей.

Деяние незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей:

- незаконное задержания,
- заключения под стражу,
- содержания под стражей.

Данные преступные деяния посягают на конституционные права граждан.

Таким образом, основным объектом данного преступления являются интересы правосудия. Дополнительный объект – интересы личности (конституционные свобода и неприкосновенность личности).

К объективным признакам незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей относят общественно опасные последствия, поскольку именно результат в виде наступления смерти вследствие действия или бездействия виновного является обязательным признаком незаконного задержания. Помимо обязательных признаков объективной стороны существуют и так называемые факультативные признаки, которые также имеют значение для более правильной квалификации преступного деяния.

2.2 Субъективные признаки незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

Рассмотрим субъективные признаки незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей

Субъективные признаки незаконного задержания складываются из элементов состава преступления, характеризующих субъекта и субъективную сторону в преступлении. Преступное деяние представляет собой осознанный волевой акт и на его содержание оказывают влияние не только внешние

факторы воздействия окружающей среды, но и вся совокупность черт личности преступника, складывающаяся из его потребностей, интересов, склонностей.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Это следует из используемого в диспозиции термина «заведомо», который указывает на тот факт, что лицо до начала деяния ясно представляет незаконный характер своего действия и тем не менее желает его совершить.

Субъекты незаконного задержания в основном перечислены в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, устанавливающей перечень органов и лиц, правомочных производить задержание, - орган дознания, дознаватель, следователь. Поэтому, например, не является субъектом незаконного задержания участковый уполномоченный милиции, если ему не поручено проведение дознания.

Начальник органа дознания является субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, в том случае, если он действует как дознаватель в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 41 УПК РФ.

Если в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа принял уголовное дело к своему производству и производит предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя (ст. 38 УПК РФ) и (или) руководителя следственной группы (ст. 163 УПК РФ), то он будет являться субъектом данного преступления.

В случаях, когда начальник места содержания подозреваемого в соответствии с ч. 3 ст. 94 УПК РФ не освободит по истечении 48 часов подозреваемого из мест содержания, он также будет являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания под стражей не поступит в течение 48 часов с момента задержания.

Судья, который заведомо незаконно продлил срок задержания на основании п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, подлежит ответственности по ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК РФ.

При решении вопроса о наличии субъекта заведомо незаконного задержания необходимо точно устанавливать должностное положение лица на момент совершения деяния.

Часть 2 ст. 301 УК РФ устанавливает ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей.

В ч. 1 ст. 97 УПК РФ указаны основания заключения под стражу.

Порядок заключения под стражу предусмотрен ст. 108 УПК РФ.

Исходя из положений вышеназванных норм закона можно сделать вывод о том, что незаконным заключение под стражу будет в случаях, когда:

- заключение под стражу применено к лицу, в отношении которого заведомо незаконно осуществляется уголовное преследование;
- заключение под стражу осуществлено при отсутствии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ;
- заключение под стражу применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет;
- заключение под стражу избрано в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, при отсутствии обстоятельств, перечисленных в п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ;
- заключение под стражу применено в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести.

Из содержания ч. 3 ст. 108 УПК РФ следует, что при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с

согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

Рассмотрев ходатайство и признав изложенные в нем доводы убедительными, судья выносит постановление об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 1 ч. 7 ст. 108 УПК РФ), которое подлежит немедленному исполнению. Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление (ч. 10 ст. 108 УПК РФ).

Субъективную сторону рассматриваемого преступления составляет прямой умысел, о чем свидетельствует указание законодателя на признак заведомости.

Мотивы совершения преступления на квалификацию влияния не оказывают, но могут учитываться при назначении наказания.

Если заключение под стражу было неумышленным (недобросовестное отношение к своим обязанностям, ошибочная оценка обстоятельств дела), то уголовная ответственность по ст. 301 УК РФ исключается. Но при наличии необходимых признаков возможна квалификация по ст. 293 «Халатность» УК РФ.

В соответствии со ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Конкретизируя положение данной статьи Конституции РФ, УПК РФ в ч. 1 ст. 108 устанавливает, что заключение под стражу подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения применяется по судебному решению.

Следовательно, субъектом преступления может быть только судья. Дознаватели и следователи лишены права заключения под стражу, равно как и прокуроры лишены права санкционировать заключение под стражу.

В этой связи ст. 301 УК РФ в рассматриваемом случае следует признать специальной по отношению к общей норме (ст. 305 УК РФ), устанавливающей ответственность за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта.

Согласно п. 42 ст. 5 УПК РФ содержание под стражей – это пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ четко указывает сроки содержания под стражей в качестве меры пресечения, а также основания для ее отмены или изменения. Нарушение этих сроков, игнорирование оснований для отмены или изменения меры пресечения могут образовать состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Сроки содержания под стражей установлены ст. 109 УПК РФ.

Итак, избрание меры пресечения и продление срока содержания под стражей осуществляются в соответствии с ч. 3 ст. 108, части 2, 3, п. 1 ч. 8 ст. 109 УПК РФ.

Если мера пресечения в виде заключения под стражу на основании ст. 100 УПК РФ была избрана в отношении подозреваемого, то не позднее десяти суток с момента ее применения ему должно быть предъявлено обвинение. В противном случае мера пресечения должна быть отменена незамедлительно.

Отмена или изменение меры пресечения осуществляется в соответствии со ст. 110 УПК РФ.

Содержание под стражей будет признано незаконным, если эта мера пресечения продолжает применяться:

- после истечения установленного законом срока и при отсутствии его продления;
- после того, как она была отменена или изменена;

- после того, как в ней отпала необходимость;
- при отсутствии законных оснований для продления.

Заведомо незаконное содержание под стражей - преступление с формальным составом.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность деяния, понимает, что действует незаконно, и желает совершить указанные действия. Мотивы, которыми руководствуется виновный, могут быть различными и на квалификацию преступления не влияют.

Субъектом рассматриваемого состава преступления является начальник места содержания под стражей, который не освободил из-под стражи обвиняемого (подозреваемого) при наличии законных оснований для этого.

Действия дознавателя и следователя, которые заведомо незаконно возбудили перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей, следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

Проанализированные выше составы преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 301 УК РФ, следует отличать от состава незаконного лишения свободы, предусмотренного ст. 127 УК РФ, прежде всего по субъекту – за последнее преступление может отвечать только частное лицо.

Квалифицирующим обстоятельством преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 301 УК РФ, является в соответствии с ч. 3 ст. 301 УК РФ наступление тяжких последствий. К таковым могут быть отнесены, например, длительное содержание под стражей невиновного человека, самоубийство подозреваемого (обвиняемого), а также его близких в качестве протеста по поводу незаконности примененных по отношению к нему мер, лишение его жизни другими задержанными или заключенными под стражу, наступление тяжелой болезни, в том числе психического заболевания, существенное нарушение конституционных прав граждан (жилищных, трудовых и т.п.), оставление членов семьи потерпевшего без кормильца.

Содеянное может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 301 УК РФ только при наличии причинной связи между незаконным задержанием, заключением под стражу или незаконным содержанием под стражей и наступившими тяжкими последствиями.

Таким образом, субъекты незаконного задержания в основном перечислены в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, устанавливающей перечень органов и лиц, правомочных производить задержание, – орган дознания, дознаватель, следователь. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Это следует из используемого в диспозиции термина «заведомо», который указывает на тот факт, что лицо до начала деяния ясно представляет незаконный характер своего действия и тем не менее желает его совершить. Лицо осознает общественную опасность содеянного, осознает, что действует незаконно (интеллектуальный момент), и желает совершить указанные действия (волевой момент).

В Уголовном кодексе России по отношению к ст. 301 УК РФ можно выделить смежные составы преступлений такие как ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», которые расположены в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела 10 «Преступления против государственной власти».

В случае незаконного задержания родовым объектом выступает нормальное функционирование деятельности органов правосудия, а в случае злоупотребления должностными полномочиями родовым объектом является нормальное функционирование государственной власти.

Видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ будут являться интересы правосудия, а состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ будут выступать отношения,

обеспечивающие нормальную и законную деятельность органов власти и исполнения.

Дополнительным объектом данных составов преступлений выступают интересы личности, а именно конституционные права и свободы (честь, неприкосновенность и т. д.).

Объективная сторона, предусмотренная ст. 301 УК РФ тесно граничит с объективной стороной предусмотренной ст. 285 УК РФ, но в первом случае действие в виде кратковременного лишения свободы подозреваемого в совершении преступления и по ч. 3 данной статьи наступление тяжких последствий, а во втором случае обязательно наличие трёх признаков:

- действия либо бездействия в виде использования должностных полномочий вопреки интересам службы;
- вредных последствий – существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
- причинной связи между деянием и последствиями. В виде бездействия преступление будет совершено, когда должностное лицо сознательно не выполняет свои обязанности (например, попустительствует совершению преступления).

Под использованием служебных полномочий понимаются такие действия лица, которые вытекали из его полномочий и являлись осуществлением его прав и обязанностей, которыми наделялось это лицо в связи с занимаемой должностью. Под это понятие подпадает и объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ, так как кратковременное лишение свободы должностным лицом и будет использование должностным лицом своих служебных полномочий.

Отличия состоят в том, что ст. 301 УК РФ не предусматривает такого преступления как бездействие.

Отличительными признаками рассматриваемых составов преступлений будет являться то, что в ст. 301 УК РФ состав преступления будет

формальным, так как начало неправомерных действий уже влечёт общественную опасность, а в ст. 285 УК РФ наступление последствий выступает как обязательный признак, т.е. имеет место быть материальный состав преступления.

Субъект у данных составов преступлений специальный – должностное лицо.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ – это вина в форме прямого умысла. Основной признак этого преступления – заведомость. Виновный осознаёт противоправность своих действий и желает наступления последствий. Ему известно, что потерпевший не причастен к совершению преступления. Субъективной стороной состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ признаётся умышленное преступление. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Лицо осознаёт, что использует свои полномочия вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде нарушения прав граждан, либо относится к ним безразлично. Обязательным признаком является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность (например: месть, зависть, карьеризм).

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что родовые объекты составов преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ и ст. 285 УК РФ отличаются сферой деятельности, в первом случае – это деятельность органов правосудия, а во втором деятельность органов государственной власти. Видовой объект будет отличаться тем, что в ст. 301 УК РФ затрагиваются интересы правосудия, а в ст. 285 УК РФ затрагиваются интересы органов государственной власти. Дополнительный объект данных составов одинаковый. Отличия объективной стороны состоят в том, что ст. 301 УК РФ не предусмотрено такого преступления как бездействие. Составы преступлений у данных составов преступлений будут разными, в ст. 301 УК РФ – это формальный состав, а в ст. 285 УК РФ – материальный состав. Субъект преступления будет одинаковым – должностное лицо. Отличиями

субъективной стороны будет являться то, что в ст. 301 УК РФ нет косвенного умысла, также нет четко сформулированного мотива, а в ст. 285 УК РФ есть.

Теперь рассмотрим соотношение незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ст. 301 УК РФ) и превышение должных полномочий (ст. 286 УК РФ).

В случае незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (ст. 301 УК РФ) родовым объектом является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность органов правосудия, а родовым объектом для превышения должностных полномочий выступают общественные отношения, связанные с интересами государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Преступления по ст. 286 УК РФ следует связывать с понятием коррупции, т. к. цели и мотивы данного состава преступления указывают на получение материальной или иной выгоды (корыстный характер).

Видовым объектом ст. 301 УК РФ прежде всего, будут являться интересы правосудия, а в ст. 286 УК РФ – это общественные отношения, складывающиеся в процессе нормальной, законной деятельности органов государственной власти и управления.

Основной объект ст. 301 УК РФ является – нормальная деятельность суда, и органов дознания, обеспечивающая неприкосновенность личности против необоснованных посягательств. В свою очередь, основным объектом превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) является нормальная деятельность государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований РФ.

Дополнительный объект ст. 301 УК РФ – личная свобода потерпевшего, а также иные интересы и блага личности (например, честь, здоровье,

материальные интересы личности), а дополнительным объектом ст. 286 УК РФ – охраняемые интересы граждан, их здоровье или организаций, общества или государства.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ выражается в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, а именно заведомо незаконном задержании и заведомо незаконном заключении под стражу или содержания под стражей.

Объективная сторона ст. 286 УК РФ – совершение действий явно выходящих за пределы полномочий должностного лица повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организации либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Состав преступления ст. 301 УК РФ – формальный, поскольку предполагает незаконное лишение свободы человека, что уже само по себе является общественно опасным последствием. Когда состав преступления, предусмотренный ст. 286 УК РФ напротив имеет материальный состав, то есть преступление считается оконченным с момента существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъектом заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей (ст. 301 УК РФ) является должностное лицо, уполномоченное законом принять решение о применении меры уголовно-процессуального принуждения и выносить соответствующий уголовно-процессуальный документ. Субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ также является должностное лицо.

Субъективная сторона заведомо незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей (ч. 1 и 2 ст. 301 УК РФ) и превышения должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ) характеризуется наличием прямого заранее обдуманного определенного умысла.

По данным сравнениям можно сформулировать вывод, о том, что родовые объекты составов преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ и ст. 286 УК РФ отличаются сферой деятельности, в первом случае – это деятельность органов правосудия, а во втором деятельность органов государственной власти. Видовой объект будет отличаться тем, что в ст. 301 УК РФ затрагиваются интересы правосудия, а в ст. 286 УК РФ затрагиваются интересы органов государственной власти. Дополнительный объект данных составов одинаковый. Дополнительный объект данных составов одинаковый. Отличия объективной стороны состоят в том, что ст. 301 УК РФ характеризуется кратковременным лишением свободы лица, а ст. 286 УК РФ предполагает совершение действий явно выходящих за пределы полномочий должностного лица. Отличия составов преступлений выражаются в том, что в ст. 301 УК РФ будет иметь место формальный состав, а в ст. 286 УК РФ – материальный. Субъекты данных составов преступлений одинаковы. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ и ст. 286 УК РФ также имеет сходства.

Необходимо провести сравнительный анализ составов преступлений, предусмотренных ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» и ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы».

Объектом ст. 301 УК РФ являются одновременно нормальная деятельность органов правосудия и интересы личности, а именно свобода и неприкосновенность личности, а объектом ст. 127 УК РФ будет выступать личная свобода личности и его здоровье. Схожим будет только то, что и в той, и в другой статье объектом выступает свобода личности, но в ст. 301 УК РФ свобода личности будет выступать дополнительным объектом, а в ст. 127 УК РФ она будет относиться к основному объекту. По ч. 3 ст. 301 УК РФ можно обозначить то, что квалифицирующим признаком данного состава преступления выступают тяжкие последствия, к которым можно отнести ухудшения здоровья потерпевшего, самоубийство и т.д., что будет схоже с

дополнительным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, а именно здоровье личности.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ выражается в кратковременном лишении свободы лица, как подозреваемого в совершении преступления, а именно заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, смысл состоит в том, что, происходит водворение и содержание лица в изолятор временного содержания (ИВС) или в помещение компетентного органа. Задержание должно быть незаконным, т.е. совершенным в противоречие с установленными законом условиями. Например, отсутствие на момент ограничения свободы доказательств, которые помогли бы доказать виновность человека в нарушении закона. А объективная сторона состава преступления, предусмотренная ст. 127 УК РФ выражается в создании принудительной преграды выбора личностью места ее нахождения и перемещения, при этом такие действия не связаны с похищением человека. Потерпевшего помимо его воли удерживают в месте, где он сам добровольно до этого находился, но его лишают возможности передвигаться по своему усмотрению. Действия могут заключаться в насильственном связывании, удержании, запирании человека в его же доме, что отличает элемент данного состава преступления от предыдущего.

Составы преступлений у этих двух статей схожи. В ст. 301 УК РФ состав преступления является формальным, так как преступление считается оконченным с момента незаконного лишения свободы человека, что уже само по себе является общественно опасным последствием. Состав преступления, предусмотренный ст. 127 УК РФ является также формальным, это означает, что преступление окончено с момента фактического лишения свободы лица, независимо от длительности пребывания его в таком состоянии.

Субъекты составов преступлений данных статей кардинально отличаются. В ст. 301 УК РФ субъект специальный, им выступает должностное лицо, осуществляющее уголовно-процессуальные функции, это

может быть следователь, дознаватель или судья. В ст. 127 УК РФ субъект является общим, т.е. им может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В отсутствие сотрудника, уполномоченного на законное заключение под стражу, такое действие будет квалифицироваться по ст. 127 УК РФ.

Субъективная сторона у данных составов преступлений будет иметь сходства, а именно наличие прямого умысла.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что ст. 301 УК РФ и ст. 127 УК РФ отличаются друг от друга тем, что основные объекты разные – в ст. 301 УК РФ – это нормальная деятельность органов правосудия, а в ст. 127 УК РФ – это личная свобода личности. На лицо имеют место быть отличия объективной стороны. В ст. 301 УК РФ – это неправомерные действия должностных лиц, а именно прокурора, следователя или судьи, направленные на водворение лица в изолятор временного содержания или соответствующий компетентный орган. А в ст. 127 УК РФ – это действия, направленные на лишение свободы лица, без наличия факта его похищения. Действия могут заключаться в насильственном связывании, удержании, заперении человека в его же доме. Субъекты отличаются по своей сущности. В ст. 301 УК РФ – это должностные лица органов дознания, т. е. субъект специальный, а в ст. 127 УК РФ – это физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, т.е. субъект общий. По данной главе можно сделать вывод, что состав преступления, предусмотренный ст. 301 УК РФ имеет разграничения со смежными составами преступлений такими как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и незаконное лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

Глава 3 Анализ некоторых проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей

Как мы выяснили, ответственность за преступления, связанные с незаконным задержанием, заключением под стражу и содержанием под стражей была предусмотрена еще в уголовном кодексе 1960г. В действующем законодательстве были лишь незначительно изменены формулировки данных понятий. Казалось бы, за многолетний период времени, проблемные моменты при квалификации преступлений, связанных с незаконным задержанием, заключением под стражу и содержанием под стражей, должны были бы быть если не устранены, то, как минимум, могла сложиться определенная практика по квалификации указанных противоправных деяний.

Если рассматривать конкретно ст. 301 УК РФ, можно сказать, что ее формулировка более чем краткая, и такой она была в течение всего времени своего существования. Это – одна из возможных причин спорного толкования данной нормы и на практике, и в теории.

Рассмотрим возможность квалификации административного задержания как незаконного задержания, предусмотренного статьи 301. Опытные юристы говорят о том, что это невозможно по двум причинам:

- часть 1 ст. 301 УК РФ предусматривает наказание, не соизмеримое по степени общественной опасности с административным задержанием;
- вероятность применения закона по аналогии, так как, согласно составу, статья 301 УК РФ, уголовная ответственность предусматривается именно за заведомо незаконное уголовно-процессуальное задержание, но не за незаконное административное задержание.

Некоторые ученые считают, что незаконное административное задержание в случаях, когда присутствуют определенные признаки, можно

квалифицировать в качестве превышения должностных полномочий (ст. 285, ст. 286 УК РФ).

В своей книге «Преступления против правосудия» А.С. Горелик и Л.В. Лобанова отмечают, что заключение под стражу считается незаконным в том случае, если отсутствовали фактические основания для применения данной меры пресечения или же был нарушен процессуальный порядок избрания этой меры пресечения, например, не выполнены требования, содержащиеся ст. 108 УПК РФ [20].

Изучив открытые источники судебной практики, можно сказать, что преступления, связанные с незаконным административным задержанием, в данный момент чаще квалифицируются судом по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), нежели по ч. 1 ст. 301 УК РФ. И, если обратить внимание на мнение ученых, приведенное выше, о том, что степень общественной опасности действий, предусмотренных ст. 286 УК РФ не соответствует строгости наказания, в случае квалификации таких действий по ч. 1 ст. 301 УК РФ, можно сказать, что данное мнение не аргументировано. Как известно, максимальный размер санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 286 УК РФ – 4 года лишения свободы, в то время как верхний предел наказания по ч. 1 ст. 301 УК РФ – 3 года лишения свободы. Так же известны практические случаи, когда действия, связанные с незаконным административным задержанием, квалифицировались по ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы».

Так же в судебной практике встречаются случаи, когда задержание не оформляется в порядке, установленном законом, не составляется соответствующий протокол, а лица, подвергнутые задержанию, содержатся в местах, для этого не предназначенных. Такие действия можно назвать непроцессуальным задержанием.

Принято считать, что совершение преступления, связанного с незаконным задержанием, заключением под стражу, всегда сопровождается только активными действиями правоохранителей, однако, бездействие

сотрудников в некоторых случаях так же можно квалифицировать как преступление (например, когда задержанный не был освобожден в установленный законом срок).

Действия сотрудников, когда гражданин незаконно удерживается сверх времени, установленного законодательством, должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 301 УК РФ, ведь, по сути, смысл содеянного как раз в незаконном лишении лица его права на свободу. Но при таком подходе, имеет место расширительное толкование нормы права, а это недопустимо.

При изменении диспозиции ч. 1 ст. 301 УК РФ и добавлении в формулировку статьи удержание задержанного сверх установленных законом сроков, проблема могла быть решена.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 301 УК РФ, выражена в прямом умысле. В момент совершения деяния субъект отдает себе отчет в том, что основания для задержания, заключения под стражу отсутствуют, но принимает решение действовать.

Другое дело, когда субъект имел достаточные основания подозревать лицо в совершении преступления или административного правонарушения, а значит, имел законное право для задержания данного лица, но при этом нарушил установленные законом сроки задержания, такие действия не подходят под квалификацию по ч. 1 ст. 301 УК РФ. В данном случае идет речь о превышении должностных полномочий.

Выявляя проблемные моменты при квалификации преступлений по незаконному заключению и содержанию под стражей, следует принять во внимание мнение Л.В. Лобановой и А.С. Горелкина, о том, что умышленно способствующие привлечению к уголовной ответственности невиновного лица действия проводящих предварительное расследование иных сотрудников органов должны квалифицироваться по ст. 33 и ст. 299 УК РФ в качестве соучастия, и по ст. 305 УК РФ – действия судьи при осуждении заведомо невиновного.

Важно разграничивать упомянутое преступление с попадающим под часть 2 статьи 301 УК РФ незаконным заключением и содержанием под стражей. Иначе говоря, различия предусмотренных ст. 299 УК РФ и ст. 301 УК РФ преступлениях, заключаются и в субъективных и в объективных признаках.

В предусмотренном ст. 300 УК РФ преступлении объективной стороной выступают освобождающие обвиняемого или подозреваемого лица от уголовной ответственности противоправные действия следующих специальных субъектов: проводящего дознание лица, следователя, прокурора

Положения статьи 301 УК РФ не соседствует с предписаниями ст.ст. 126 и 127, так как основной объект регламентируемого преступления – общественные отношения, посредством которых исключается процессуальное задержание, заключение и содержание под стражей при отсутствии на это законных оснований и при нарушении установленного по закону порядка.

Специальные субъекты привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного лица по ст. 299 УК РФ – представители власти, обладающие полномочиями согласно процессуальным нормам на проведение дознания и предварительного расследования; прокурор, принявший дело к своему производству согласно 2 п. 2 ч. ст. 37 УПК РФ и привлек по предъявленному постановлению к уголовной ответственности заведомо невиновное лицо.

Однако, между предусмотренными ст. 299 УК РФ преступлениями и предусмотренными ст. 301 УК РФ существуют различия исходя из субъективных и объективных признаков. Интересы правосудия выступают основным объектом данного преступления, а интересы личности – дополнительным объектом.

Отсутствуют какие-либо указания на корыстную или другую личную заинтересованность в определяющей наказание за незаконное задержание, заключение и содержание под стражей ст. 301 УК РФ.

Заключение, содержание под стражей и задержание незаконно (ст. 301 УК РФ) не могут представлять собой деяния, которые явно выходят за пределы полномочий следователя, дознавателя или судьи. При совершении данного преступления, перечисленные субъекты принимают решения в рамках своих процессуальных полномочий.

Трудно согласиться, например, с Д.А. Семеновым, относящим предусматриваемое ст. 301 УК РФ преступление к преступлениям, связанным с превышением должностных полномочий.

Использование предоставленных должностному лицу полномочий в случае отсутствия законных на то оснований является злоупотреблением.

Служебное поведение должностных лиц суда и следственных органов при осуществлении права на государственное принуждение имеет и другие определения. Например, по мнению М.А. Кауфмана, незаконное задержание (ч. 1 ст. 301 УК РФ) представляет собой совершаемое специальным субъектом – должностным лицом превышение власти. Предусмотренные в статье 301 УК РФ преступления, являются видами превышения и злоупотребления должностными полномочиями [29].

Авторами, очевидно, подразумевается типичное превышение должностных полномочий, три вида которых указываются в принятом 16.10.2009 г. Пленумом Верховного Суда РФ Постановлении № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Важное значение при определении юридической сути преступного использования мер принуждения, носит правильное отнесение указанных в статье 301 УК РФ посягательств к одному из общих видов должностных преступлений.

В случае совершения предусмотренного частью 1 статьи 301 УК РФ преступления, орган дознания в лице начальника, следователь и дознаватель принимают решения злоупотребляя процессуальными полномочиями, которыми они наделены.

Входящие в объективную сторону противоправного задержания действия влекут для задержанного определенные юридические последствия, меняя правоотношения, которые общий субъект не может реализовать. Эти обстоятельства являются разграничением между превышением полномочий (ст. 286 УК РФ) и злоупотреблением ими (ст. 285 УК РФ).

Говоря об объекте незаконного задержания, М.А. Кауфман отмечает, что в таком случае в качестве основного объекта преступления необходимо рассматривать конституционное право на неприкосновенность и личную свободу гражданина.

При условии, наличия договоренности между должностным лицом места содержания, дознавателем, следователем и прокурором квалифицировать их действия необходимо по ч. 2 ст. 301 УК РФ. В случае распределения между представителями власти, которые указаны ранее, определенных ролей, квалификация их действий производится по этой же статье, но со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Трудности при квалификации действий специальных субъектов возникают в части вопроса незаконного заключения под стражу (ч. 2 ст. 301 УК РФ).

Судьей согласно указанной статьи мерой пресечения может быть избрано заключение под стражу, также при подаче ходатайства, судья на срок больше 72 часа (необходимый для предоставления дополнительных доказательств) может отложить принятие решения).

Заключение под стражу, согласно ст. 108 УПК РФ, может производиться только при наличии постановления или решения суда. Соответственно именно судья в данном случае является специальным субъектом.

Авторами высказывается неоднозначное мнение в отношении квалификации данного преступления. М.А. Кауфман считает, что в случае, когда судья выносит решение, приговор и т.п. заранее зная, что они не соответствуют принципам правосудия, он должен нести ответственность по статье 305 УК РФ. Судьи должны нести уголовную ответственность за

вынесение не соответствующих принципам правосудия постановления, определения или приговора по мнению И.М Тяжковой. По мнению некоторых ученых дознаватель, следователь или прокурор также могут быть субъектом данного преступления, поскольку действия при совершении таких преступлений не выходят за пределы полномочий, которыми они наделены.

В отношении понятия «заключение под стражу» существует мнение необходимости его исключения из Уголовного кодекса РФ (а именно из статьи 301 УК РФ). Это связано с тем, что при вынесении решения об удовлетворения ходатайства должностного лица о заключении под стражу (которое является неправомерным) большую роль играет судья. Непосредственно рассматривая материалы, он должен их оценить с позиции правомерности и соответствия законодательству, прежде чем выносить решение. Ответственность судьи за вынесение неправомерного приговора или решения уже установлена статьей 305 УК РФ. Потому неочевидное дублирование объекта преступления можно считать некорректным.

Таким образом, при незаконном задержании, заключении под стражу или содержании под стражей нарушаются общественные отношения в сфере правосудия. Категории «уголовное судопроизводство» и «правосудие» не тождественные понятия, поскольку в последнем случае речь идет только о рассмотрении уголовного дела в суде. В этой связи видим необходимость переименовать главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» в «Преступления против порядка судопроизводства».

Содержание под стражей рассматривается в двух нормативных правовых актах, то есть актах, регулирующих одни и те же общественные отношения – содержание под стражей: УПК РФ и федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ, основанным на Конституции РФ (ч. 1 ст. 1).

Уголовно-процессуальное законодательство регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Из изложенного следует, что федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» является специальным по отношению к общему УПК РФ в вопросе содержания под стражей.

С точки зрения теории права при коллизии между общим и специальным актом, если они приняты одним органом, применяется последний, в нашем случае – федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Именно положения данного специального акта следует взять за основу при раскрытии содержания под стражей и, соответственно, признания незаконным содержание под стражей как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Согласно ст. 49 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», основаниями освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи, являются:

- судебное решение, вынесенное в порядке, предусмотренном законом;
- постановление следователя, органа дознания;
- постановление начальника места содержания под стражей или прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей, об освобождении указанного подозреваемого или обвиняемого в связи с истечением установленного законом срока содержания под стражей.

Порядок освобождения из-под стражи подозреваемых и обвиняемых предусмотрен ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В соответствии со положениями данной статьи освобождение из-под стражи подозреваемых и обвиняемых производится начальником места содержания под стражей по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора.

Начальник места содержания под стражей обязан не позднее чем за двадцать четыре часа до истечения срока содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого уведомить об этом орган или лицо, в производстве которого находится уголовное дело, а также прокурора (ч. 2). Если по истечении установленного законом срока задержания или заключения под стражу в качестве меры пресечения соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения не поступило, начальник места содержания под стражей немедленно освобождает его своим постановлением (ч. 3).

На основании изложенного можно сделать выводы.

Во-первых, освобождение из-под стражи подозреваемых и обвиняемых является обязанностью начальника места содержания под стражей (ч. 1, ч. 3 ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Во-вторых, начальник места содержания под стражей освобождает из-под стражи подозреваемых и обвиняемых по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора (ч. 1 ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») или немедленно своим постановлением по истечении установленного законом срока задержания или заключения под стражу в качестве меры пресечения, если соответствующее решение об освобождении подозреваемого или

обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения не поступило (ч. 3 ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

При этом следует отметить, что положения ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» были предметом рассмотрения Конституционного суда РФ. Определение Конституционного суда РФ от 16 июля 2015 г. № 1620-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Веремеенко Евгения Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» констатирует.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.С. Веремеенко, осужденный по приговору суда за совершение ряда преступлений, просит признать не соответствующими статьям 18, 22 и 24 Конституции Российской Федерации положения статьи 50 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», поскольку они, по его мнению, с учетом смысла, придаваемого им правоприменительной практикой, позволяют содержать обвиняемого под стражей без получения начальником места содержания под стражей надлежащего судебного решения о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в качестве меры пресечения (при получении его уже после истечения срока содержания под стражей по предыдущему судебному решению), чем нарушаются конституционные права каждого на свободу и личную неприкосновенность, на возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к

рассмотрению.

Положения статьи 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» носят гарантийный характер и направлены на исключение возможности содержания лица под стражей без судебного решения, вынесенного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года № 191-О-П и от 20 ноября 2014 года № 2701-О), а потому не могут расцениваться как нарушающие права заявителя. Проверка же законности и обоснованности их применения в деле заявителя требует исследования фактических обстоятельств дела и не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации».

Незаконным содержание под стражей будет, если начальник места содержания под стражей не освободит подозреваемого или обвиняемого из-под стражи:

- по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора;
- немедленно своим постановлением по истечении установленного законом срока задержания или заключения под стражу в качестве меры пресечения, если соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения не поступило.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 301 УК РФ («Незаконное содержание под стражей»), возможно только путем бездействия, когда начальник места содержания под стражей не исполняет возложенную на него ч. 1, ч. 3 ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обязанность по освобождению подозреваемого или обвиняемого из-под стражи в случаях, предусмотренных законом.

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 301 УК РФ («Заведомо незаконное содержание под стражей»), является формальным и, соответственно, оконченным с момента не освобождения из-под стражи начальником места содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора или по истечении установленного законом срока задержания или заключения под стражу в качестве меры пресечения, если соответствующее решение об освобождении подозреваемого или обвиняемого либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения не поступило.

Таким образом, существует необходимость законодательного определения критериев законности и незаконности задержания, а также заключения под стражу. Так как административное задержание и ограничение свободы в рамках уголовного процесса посягают на гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность, автором предлагается расширить сферу действия статьи 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» УК РФ и привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, которые произвели заведомо незаконное административное задержание.

Заключение

Исходя из поставленных задач во введении можно сделать ряд выводов и обобщений.

Провели исторический анализ вопросов уголовной ответственности заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. История уголовной ответственности заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей началась еще в XVI веке. В России и во всем мире сейчас проходит активное развитие данных институтов.

Осуществили исследование понятия и признаков задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. Важно отметить, что существует необходимость законодательного определения критериев законности и незаконности задержания, а также заключения под стражу. Так как административное задержание и ограничение свободы в рамках уголовного процесса посягают на гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность, автором предлагается расширить сферу действия статьи 301 «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» УК РФ и привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, которые произвели заведомо незаконное административное задержание.

Преступление, предусмотренное статьей 301 УК РФ, входит в систему преступлений против правосудия. Несмотря на то, что корыстная или иная личная заинтересованность лежит в основе многих преступлений против правосудия, но в составах главы 31 Особенной части УК РФ они не упоминаются. Однако распространенность корыстной мотивации в таких преступлениях подтверждается судебной практикой. Тот факт, что в конструкции состава отсутствует упоминание о корыстной или иной личной заинтересованности не позволяет в должной мере учитывать коррупционный фактор при решении вопросов уголовной ответственности.

Судебная статистика показывает, что это одна из самых (в том числе по ст. 301 УК РФ) малочисленных групп преступлений по числу осужденных. В качестве причин, мы определили несколько. Во-первых, сложность доказывания по уголовным делам о таких преступлениях; во-вторых, ошибки, которые допускают при квалификации этих деяний; в-третьих, несовершенство уголовно-правовых запретов в сфере посягательств на интересы правосудия в целом.

Изучили объективные признаки незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. Например, объектом состава незаконного задержания признается совокупность социальных отношений по поводу уголовно-процессуального задержания человека. В случае с незаконным содержанием под стражей, объектом становится непосредственно действие по не освобождению подозреваемого или обвиняемого в случае истечения сроков содержания, если они не продлевались, или истечение продленных сроков содержания.

Проанализировали субъективные признаки незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. Например, к субъектам преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 301 УК РФ, могут быть отнесены лица, уполномоченные в силу ст. ст. 91, 97 УПК решать вопросы, которые касаются применения таких мер уголовно-процессуального принуждения, как задержание и заключение под стражу (к таковым относятся следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, прокурор, судья). Ответственность по ст.301 УК РФ несут также должностные лица учреждений, обеспечивающих применение обозначенных мер уголовно-процессуального принуждения, которые в силу ст. 50 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» обязаны освобождать из-под стражи лиц, в случае отсутствия оснований для содержания под стражей.

Дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, а также прокурор не могут нести ответственность по ч. 2 ст. 301 УК РФ. Только судья, который вынес данное решение, может считаться субъектом заведомо незаконного заключения под стражу. В таком случае выходит, что происходит пересечение ч. 2 ст. 301 и ч. 1 ст. 305 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» УК РФ.

На практике субъекты, которые наделяются правом в отправлении правосудия при квалификации преступления, предусмотренного статьей 301 УК РФ, могут испытать сложности, которые касаются включения в содержание объективной стороны административного задержания. Собственно, что касается квалифицирующих признаков, стоит обратить внимание на обязательность введения еще одного квалифицированного признака. Добавим, что совершение преступлений, предусмотренных статьей 301 УК РФ, из корыстной либо иной личной заинтересованности в сегодняшнее время приобрело глобальный характер, что, конечно, оказывает влияние на степень и характер общественной опасности самого преступления. «Заведомость» (в том значении, в каком она употребляется в ст. 301 УК РФ) касается только умышленного противоправного задержания и не присуща неосторожному незаконному задержанию.

Выявили некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей. Существует идея о том, что понятие «заключение под стражу» подлежат исключению из Уголовного кодекса РФ (а именно из статьи 301 УК РФ). Это связано с тем, что при вынесении решения об удовлетворения ходатайства должностного лица о заключении под стражу (которое является неправомерным) большую роль играет судья. Непосредственно рассматривая материалы, он должен их оценить с позиции правомерности и соответствия законодательству, прежде чем выносить решение. Ответственность судьи за вынесение неправосудного приговора или решения уже установлена статьей

305 УК РФ. Потому неочевидное дублирование объекта преступления можно считать некорректным.

Разработали направления законодательного совершенствования квалификации преступлений, связанных с незаконным заключением под стражу или содержанием под стражей. Судьи должны нести уголовную ответственность за вынесение несоответствующих принципам правосудия постановления, определения или приговора. По мнению некоторых ученых дознаватель, следователь или прокурор также могут быть субъектом данного преступления, поскольку действия при совершении таких преступлений не выходят за пределы полномочий, которыми они наделены.

Таким образом, при незаконных задержании, заключении под стражу или содержании под стражей нарушаются общественные отношения в сфере правосудия. Категории «уголовное судопроизводство» и «правосудие» не тождественные понятия, поскольку в последнем случае речь идет только о рассмотрении уголовного дела в суде. В этой связи представляется необходимым переименовать главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» в «Преступления против порядка судопроизводства».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева, Е.А. Актуальные вопросы продления срока содержания под стражей [Текст] / Е.А. Авдеева // Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1 (80). С.6.
2. Баксалова А.М. Некоторые проблемы задержания подозреваемого. Москва, 2018. С. 34-56.
3. Бирюков С.Ю. Задержание лиц по фактам организации незаконной миграции, как тактическая операция//В сборнике: Проблемы предварительного следствия на современном этапе сборник тезисов и статей Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 35-39.
4. Борков В.Н. Оценка существенности нарушения правоохраняемых интересов при квалификации злоупотребления должностными полномочиями//Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 20-26.
5. Васильева З В., Кутуев Э.К. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, цели, виды и общая характеристика. Лекция // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. С. 113-142.
6. Галахова А.В. Должностные преступления / А.В. Галахова. М. : РПА МЮ РФ. 1998. С. 65.
7. Дадаев Х.М. Уголовная ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей: дис. ... канд. юрид. наук. Грозный. 2007. 175 с.
8. Калиновский К.Б. Срок содержания под стражей для подсудимых применяется и к обвиняемым // Уголовный процесс. 2018. № 9 (165). С. 89.
9. Караваев И.В. Задержание и заключение под стражу: сравнительно-правовой анализ//Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3 (112). С. 145-153.

10. Караваев И.В., Сухарев С.Н., Прокудин В.В. Соотношение принципов содержания под стражей и принципов уголовно-исполнительного законодательства // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 264-266.

11. Качалова О.В. Обоснованность подозрения как условие заключения под стражу: позиции Европейского Суда по правам человека и российская практика // Российское правосудие. 2018. № 3 (143). С. 100-105.

12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.).

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ). // СПС Консультант Плюс.

14. Кочетков В.С. Современное состояние и динамика развития преступлений, связанных с незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей//В сборнике: Правовые аспекты нациестроительства в России: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. 2020. С. 220-223.

15. Кривошеев С.В. Правовое регулирование режима содержания под стражей//Общество. 2020. № 1 (16). С. 49-54.

16. Кудрявцева А.В. Проблемы судебной практики при избрании и продлении мер пресечения // Судья. 2019. № 9 (105). С. 54-60.

17. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. Хабаровск. 2001. 152 с.

18. Куликов А.В., Чобанов Г.А. Причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания//Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5-1. С. 26-35.

19. Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова, И. М. Тяжкова и др. М. : Зерцало. 2002. 512 с.
20. Лобанова Л.В., Горелик А.С. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс». 2005. 491с.
21. Луценко О.А., Гемешлиева И.Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118-122.
22. Малышева О.А., Ляtifов Р.Г. Заключение под стражу лица в целях его выдачи для уголовного преследования или исполнения приговора: научно-практический очерк. Рязань, 2017. 52 с.
23. Махнева А.Д. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей//Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 4. С. 136-144.
24. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
25. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
26. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
27. Омарова Р.И. Обоснованность и мотивированность задержания и заключения под стражу//В книге: Проблемы эффективного использования научного потенциала общества сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 162-165.

28. Панферов Р.Г. Специфика применения силового задержания к лицам, подозреваемым в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Закон и право. 2019. № 8. С. 136-137.

29. Перцев Д.В., Чобанов Г.А. Недостатки уголовно-правовой регламентации задержания лица, совершившего преступление, и ответственности за заведомо незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (56). С. 22-25.

30. Перцев Д.В., Чобанов Г.А. Отдельные аспекты совершенствования правовых и организационных мер противодействия незаконному задержанию // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 119-125.

31. Петров И. Следствие отлучат от СИЗО: продлевать арест станут прокуроры, а не следователи [Текст] / И. Петров // М. : Российская газета. 2018. № 7501. С.4.

32. Письмо Генпрокуратуры РФ от 27.02.2004г. № 36-12-2004 «О Методических рекомендациях по организации работы прокуратуры по надзору за исполнением законодательства об административных правонарушениях» // <http://www.consultant.ru/>

33. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Шашарина: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011. № 18-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

34. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма. 2005. 416 с.

35. Пятков М.С. К вопросу о применении меры пресечения в виде заключения под стражу//В сборнике: Проблемы и перспективы международного трансфера инновационных технологий. Сборник статей по

итогах Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2020. С. 81-83.

36. Ретюнских И. А. Об основаниях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 18-21.

37. Рогоцкая С. Прокуроров наделят правом продлевать сроки содержания под стражей без судов? [Текст]/ С. Рогоцкая// М. : Адвокатская газета. 2018. №2 (259). С.13.

38. Вдовин А. Н. Уголовно-процессуальные аспекты производства задержания и допроса подозреваемого в Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2016. Ч. 1. С. 85-88.

39. Луценко О. А., Гемешлиева И. Ф. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118-122

40. Яшин В. Н. Задержание как мера процессуального принуждения в отечественном уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвуз. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.А. Кузнецова; ВГУЮ (РПА Минюста России), Тульский институт (филиал). М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 173-184.

41. Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып 1. Ч. II. 2018. С. 16-23.

42. Чобанов Г.А. Совершенствование мер предупреждения незаконного задержания//Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 147-151.

43. Куликов А.В., Чобанов Г.А. Причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5-1. С. 26-35.

44. Перцев Д.В., Чобанов Г.А. Недостатки уголовно-правовой регламентации задержания лица, совершившего преступление, и ответственности за заведомо незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (56). С. 22-25.

45. Сабиров Д.А., Ишназаров Д.У. К вопросу о разграничении СТ. 228 И 228.1 УК РФ//В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 195-197.

46. Сангаджиева Б.М. Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ) // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2007. № 2. С. 160-165

47. Соловьев С.А. Обжаловать продление «стражи» без участия обвиняемого // Уголовный процесс. 2020. № 6 (186). С. 8.

48. Субботина В. И. Уголовная ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. 158 с.

49. Тыняная М. А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 1. С. 47-53.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

51. Федеральный закон от 07.02.2011г. № 3-ФЗ «О полиции» //Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

52. Черников С.А., Горшков М.А. Незаконное задержание как основание привлечения к уголовной ответственности // В сборнике:

Российская наука в современном мире. Сборник статей XXVII международной научно-практической конференции. 2020. С. 143-146.

53. Черников С.А., Горшков М.А. Незаконное задержание как основание привлечения к уголовной ответственности // В сборнике: Российская наука в современном мире Сборник статей XXVII международной научно-практической конференции. 2020. С. 143-146.

54. Чобанов Г.А. Дополнительные критерии уголовно-правовой оценки заведомо незаконного задержания // В сборнике: Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Н.С. Сорокун. 2018. С. 297-305.

55. Баисалуева Э.Ф. Незаконность задержания как основание привлечения к ответственности по части 1 статьи 301 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 83-87.

56. Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56-61.

57. Россинский С.Б. Следственные действия: монография. М. : Норма, 2018. 321 с.

58. Химичева Г.П. К вопросу о корректировке принципа презумпции невиновности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5.

59. Чобанов Г.А. Совершенствование мер предупреждения незаконного задержания // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 147-151.

60. Шестак В.А. О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 114-117.

61. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 08.02.2020).

62. Новости Владимирского гарнизонного военного суда: уточнены предельные сроки содержания под стражей [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://gvs.wld.sudrf.ru/modules.php?did=484&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 10.02.2020)

63. Баисалуева Э.Ф. Незаконность задержания как основание привлечения к ответственности по части 1 статьи 301 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnost-zaderzhaniya-kak-osnovanie-privlecheniya-k-otvetstvennosti-po-chasti-1-stati-301-uk-rf> (дата обращения: 30.03.2020).

64. Обобщенные данные о количестве уголовных дел по ст. 301 УК РФ // Сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>(дата обращения: 30.03.2020).

65. Ellen S. Podgor, Peter J. Henning, Andrew E. Taslitz, Alfredo Garcia, «Criminal Law: Concepts and Practice», 2009.

66. John Manning, The Absurdity Doctrine, 2003.

67. LaFave, Substantive Criminal Law, Larceny - Taking and Carrying Away, 2003.

68. William N. Eskridge, Jr., Philip P. Frickey, Elizabeth Garrett, Legislation and Statutory Interpretation, 2006.

69. Robinson P.H. Criminal Law Defenses: A Systematic Analysis // Columbia Law Review. 2014.